

Противостояние Святого. Глава 650. Старший Сунь.

Ван Линь взмахнул правой рукой в воздухе, и три новых артефакта, обратившись яркими искрами, опустились на его ладонь. Они ярко сияли, испуская ослепительный свет и медленно кружились в его руке.

Свойства этих трех артефактов нельзя было сравнивать с настоящими артефактами Бессмертных, они не достигали даже самого низкого уровня, но их также можно было использовать с помощью силы Бессмертных, которая могла запустить домены внутри них.

И даже без силы Бессмертных, культиваторы ниже уровня Трансформации Души могли воспользоваться такими артефактами с помощью собственной духовной силы, при этом их мощь конечно же будет намного слабее.

«Псевдо-артефакты Бессмертных!», тихо произнес Ван Линь.

Это были самые высокие по качеству магические артефакты, которые он мог создать, ведь Ван Линь был лишь поверхностно знаком с искусством изготовления артефактов, и все его знания происходили из того нефритового свитка о создании артефактов, которые он прочел в огненной стране на планете Сузаку.

Строго говоря, он никогда не смог бы сотворить такие артефакты, если бы у него не было своего понимания Пути и культивации уровня Вознесения, а решающую роль сыграли его умения в области ограничений.

Он отвел взгляд от трех артефактов на его ладони, Ван Линь был совершенно недоволен своим творением. Он немного поразмыслил, затем взял бронзовое зеркало, и в его глазах замелькали вспышки ограничений.

Если бы я мог вложить в этот артефакт способность наследования, его ценность возросла бы в разы». Ван Линь закрыл глаза и погрузился в размышления.

Обычные артефакты можно было присвоить себе, оставив на них печать своего божественного сознания, однако если такой артефакт был украден, то противник мог присвоить его себе, лишь стерев следы божественного сознания предыдущего обладателя.

Только чтобы завладеть артефактом со способностью наследования, нужно было не только наложить на него печать своего божественного сознания, а еще и знать особое передающее заклинание. Таким образом, если артефактом завладел бы кто-то другой, он бы не смог им управлять.

Поэтому артефакты со способностью наследования по своей ценности стояли на порядок выше обычных.

Великий Флаг Душ и Колесница, Убивающая Богов, были именно таким магическим оружием. Закрыв глаза, Ван Линь размышлял над секретом способности наследования. Однако способ создания артефакта с такими способностями могли обладать только настоящие Мастера создания артефактов, и этот способ не так просто было узнать, и никто из Мастеров не мог так просто его использовать. Поэтому подобные артефакты были довольно редкими сокровищами.

Через некоторое время Ван Линь открыл глаза, его брови были нахмурены, он пробормотал сам

себе: «Наследование... мне так просто его не разгадать. Может быть, лучше подойти к этому вопросу с другой стороны, я не стану изучать как создать артефакт со способностью наследования. Я просто добавлю к этим предметам особую печать, а способ открытия этой печати запишу в нефритовой свитке и продам их в паре. Таким образом, пусть это будет всего лишь поддельное наследование, но результат будет тем же».

Взгляд Ван Линя сверкнул, теперь самым главным было определиться с уровнем силы той особой печати. Если он сделает ее слишком сильной, то никто не сможет ее открыть, тогда, пусть это будет поддельное наследование, результат будет таким же, как от настоящего наследования.

В глазах Ван Линя закружились вспышки ограничений, он сложил левую руку в заклинании и наложил на бронзовое зеркало ограничение, затем его рука без остановки сотворила еще несколько печатей, все они слились между собой воедино и образовали одну сложную руну, блестящую черным светом.

Подумав немного, Ван Линь оглядел комнату, и его взгляд остановился на одном из подсвечников. Он указал на него левой рукой и зажег огонь свечи. В тот момент, когда пламя начало подниматься к зеленой сфере на потолке, Ван Линь сжал ладонь и притянул эту Ци пламени к себе, приложив ее к руне ограничений.

Эта руна сразу начала необычно плавиться, превратившись в сгусток черного пламени, который вошел внутрь бронзового зеркала. Затем Ван Линь ударил по сумке, вынул один нефритовый свиток, и силой мысли записал внутри заклинание открытия этой печати ограничений.

Убрав зеркало, Ван Линь не стал применять такой же способ псевдо-наследования к остальным артефактам, сейчас снаружи уже начинало светать, и Ван Линь закрыл глаза, погрузившись в медитацию.

Первые лучи солнца коснулись земли, постепенно прогоняя темноту. Ван Линь открыл глаза, поднялся, толкнул дверь и вышел, солнце осветило его тело, приятное тепло сквозь кожу коснулось души, духовная сила Неба и Земли сейчас была особенно густой, она заполняла собой все вокруг, наполняя дух бодростью.

Волна спокойствия наполнила его сердце, Ван Линь сдвинулся с места и пошел вперед. Когда он проходил мимо камня у входа, молодой парень все еще сидел там и выполнял дыхательные техники, вдыхая квинтэссенцию силы Неба и Земли.

Только когда Ван Линь уже ушел довольно далеко, молодой парень открыл глаза, и в его взгляде отразилось презрение.

«Все эти пришельцы, каждый из них по пришествии сюда может просидеть в медитации целый день, ведь так можно впитать больше духовной Ци. Потенциал этого человека не высок, но это не страшно – ведь это можно восполнить. Однако он упускает момент, когда на рассвете духовная Ци становится самой густой, вот это очень печально. Могу поклясться, что он за всю жизнь не сможет достичь Юаньин!»

Парень отвел взгляд, закрыл глаза и продолжил дыхательные техники, со скоростью, несколько большей, чем прежде, словно пытался вдохнуть духовную силу, которую упустил кто-то другой.

Когда Ван Линь вчера прибыл сюда, он увидел на западе города свободный рынок, где

продавалось множество артефактов и материалов для культиваторов.

«На этот рынке почти нет культиваторов выше уровня Трансформации Души, это не лучшее место для продажи». Ван Линь подумал немного, затем развернулся и посмотрел на молодого парня на скале. Он ушел еще недалеко, так что развернулся и подошел к нему.

«Единоверец, не знаешь ли ты в этом городе место, где можно обменять артефакты высшего ранга?» Ван Линь говорил мягко, склонившись в малом поклоне.

Парень открыл глаза, через презрение на его лице прорезалось нетерпение, он холодно ответил: «На востоке города есть здание Сокровищницы!», договорив, он больше не обращал внимания на Ван Линя.

Ван Линь слегка улыбнулся, развернулся и пошел прочь.

«Бедняга на уровне Формирования Ядра, и еще пытается заполучить артефакты высшего ранга, да у тебя неостанет положения даже чтобы пройти через ворота Сокровищницы!», холодно улыбнулся молодой парень.

Выйдя из северной части города, Ван Линь не спеша и не медля направился на восток, здесь было мало простых смертных, в основном только культиваторы, и торговые лавки здесь были очень величественными, по обеим сторонами дороги то и дело виднелись резные перила и яшмовые ступени.

Кроме того, снаружи некоторых лавок, возможно, по традиции здешних мест, были выставлены огромные камни души высотой с человеческий рост, совсем необработанные, сохранившие изначальную форму, внутри них текла густая духовная Ци.

Во взгляде Ван Линя отразился интерес, ведь такие украшения снаружи лавки ясно давал всем понять влияние данного заведения.

Надо сказать, что выкопать камень души такого размера из духовной артерии обычному культиватору было совершенно не под силу.

Размер камня души также зависел от лавки, снаружи некоторых лавок камни души в высоту достигали даже двух джанов и были похожи на маленькую гору, при одном взгляде на них люди чувствовали волну давящей мощи.

Снаружи некоторых лавок камни души даже были высшего ранга по качеству, от этого интерес Ван Линя к таким лавкам стал еще выше.

Он внимательно рассмотрел одну из таких лавок, она была небольшая, всего в два этажа, и хотя не выглядела слишком величественной, но в ней была доля классической изысканности, а на табличке с резными фениксом и драконом красовалась крупная надпись «Павильон Зеленого Бамбука».

Ван Линь не стал заходить внутрь, он отвел взгляд и продолжил идти вперед. В конце этой восточной улицы возвышалось огромное здание терема, выстроенного как будто самой природой. Снаружи этого терема были выставлены такие же камни души, но здесь их было целых восемь, восемь камней души высотой в три ярда каждый, высшего ранга. Они словно образовывали какую-то формацию, источая густую мощь духовной силы.

Казалось, что это здание слилось со всем окружающим в одно целое, при одном взгляде на

него возникало ощущение иллюзорности, как будто оно парило в воздухе. И на самом тереме красовалась табличка из длинного камня души, которая гласила: «Сокровищница».

Терем был наполнен давящей мощью, и даже внутри самого здания был еще один скрытый слой защиты, так что внутрь нельзя было проникнуть божественным сознанием. Ван Линь не стал даже пытаться это сделать, он не особо питал интерес к тому, что было внутри Сокровищницы.

Ван Линь уже собирался войти внутрь, как вдруг нахмурился, увидев, как из Сокровищницы вышел мужчина средних лет. Этот человек преградил Ван Линю дорогу, смерил его взглядом с ног до головы и безразлично произнес: «Неужели единовец не знаком с правилами Сокровищницы?»

«О? И что это за правило?» Лицо Ван Линя было спокойным, он так же безразлично переспросил.

Когда этот мужчина увидел абсолютную невозмутимость Ван Линя, в душе он был потрясен, он видел множество культиваторов, но кроме нескольких старых монстров, мало кто мог сохранять такую невозмутимость рядом со зданием Сокровищницы.

«В Сокровищнице есть два правила для входящих и одно правило для выходящих. Культиваторы ниже уровня Юаньин – не могут войти. Те, у кого нет десяти тысяч камней души высшего ранга – не могут войти. И те, кто не заключил ни одной сделки – не могут выйти!»

Ван Линь нахмурился.

Увидев выражение лица Ван Линя, мужчина в душе все понял, и спросил: «У единовейца есть десять тысяч камней души?»

В сумке Ван Линя было не так уж много камней души, ведь с тех пор, как он достиг уровня Формирования Души, главным ресурсом для него были нефриты бессмертных.

Мужчина с улыбкой сказал: «Единовец не соответствует правилам Сокровищницы, и не может войти внутрь. Но даже если он на самом деле войдет, то точно не сможет выполнить условие для выхода, прошу, возвращайтесь».

«А вы можете принять этот артефакт?» Взгляд Ван Линя был спокойным, он посмотрел на этого мужчину, ударил по сумке, и в его руках тут же появился созданный им летающий меч.

Мужчина бросил взгляд на меч, и в его глазах отразилась насмешка. Он с первого взгляда мог различить, что этот меч создан с помощью средств самого низкого уровня, и в нем не было ничего удивительного, даже свет Меча от него было каким-то тусклым. Ему даже не требовалось использовать божественное сознание, он и так мог увидеть, что этот меч был самым низкосортным артефактом, наверняка он даже не дотягивал до артефакта низшего ранга.

Он отвечал за контроль входящих в Сокровищницу уже многие годы, и конечно, глаз у него был наметан. К тому же как он понимал, этот человек перед ним думал, что обладает каким-то ценным артефактом. Но культиваторов низкого уровня, которые пытались прийти заключить сделку внутри Сокровищницы, было слишком много. И он уже отнес Ван Линя к такому типу людей.

Этот летающий меч наверняка содержал внутри какую-то божественную способность, но

мужчина совсем не питал к этому интереса. Он с улыбкой покачал головой. «Не принимается. Пожалуйста, возвращайтесь!»

Ван Линь холодно посмотрел на этого мужчину, развернулся и пошел прочь.

Тот взгляд, который он бросил на этого мужчину перед тем, как уйти, заставил того почувствовать, словно его окатили ледяной водой, его тело вдруг задрожало, этот взгляд показался ему льдом тысячелетней мерзлоты, и его культивация Формирования Души застыла, готовая вот-вот разрушиться.

Пораженный, мужчина прыжками отступил назад, его лицо стало мертвенно-бледным, он словно окаменевший смотрел вслед удаляющемуся силуэту Ван Линя, и не мог произнести ни слова. Ему в душу закралось чувство, что тот летающий меч все же не был совершенно обычным.

В этот миг изнутри Сокровищницы раздался старческий голос.

«Луфэн, что случилось?»

Мужчина торопливо обернулся и склонился в поклоне. «Старший Сунь, только что один культиватор хотел продать артефакт».

Из Сокровищницу вышел один старик, он был сгорбленным и было видно, что ему уже немало лет, все его лицо было покрыто морщинами, а в глазах не было такого блеска, как у молодого. Посмотрев на мужчину, он спокойно спросил: «Что за артефакт?»

<http://tl.rulate.ru/book/22/85961>